

ФЕДОР ИВАНОВ

**О НАЧАЛЕ
ОДНОЙ
ДРУЖБЫ**

Федор Федорович Иванов

О начале одной дружбы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22815592

ISBN 9785448371653

Аннотация

В этом сборнике вниманию читателя предлагаются несколько поэм и стихотворений. В «Гордыне» мне хотелось посмеяться над международными браками, но получилось что-то другое. Легкого вам чтения!

Содержание

О Начале Одной Дружбы и тайне слов	5
Мария	12
Моя бездомная страна	20
Необходимое разъяснение	20
Конец ознакомительного фрагмента.	29

О начале одной дружбы

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-7165-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О Начале Одной Дружбы и тайне слов

Памяти Евгения Алексеевича Юдинцева (1958—1990),
с которым я подружился в десятом классе 324-ой школы г.
Москвы

В юности хочется все понять
Обо всем рассуждать всерьез...

Зачем мы дружим?
Как отвечать
На этот трудный вопрос?

...Однажды мудрец
Явил образец
Умной краткости и полноты,

Другу сказав:
Мы с тобою друзья,
Потому что Ты
Это Ты.

И, подумав, добавил:
А еще мы друзья,

Потому что Я
Это Я.

...Сказано сильно... Но я не готов
Расшифровать смысл уклончивых слов...

Может быть, Дружба
Святая любовь
Без тела диктата,
Его пустяков?

Просто
Прекрасное приключение,
Смысл и значение
Коего
Откроются
Сердцем,
А не умом!
Все той же
Любовью!

...С Женей я почти не знаком:
У него свой кружок общения.

Мы никогда не гуляем вдвоем
По коридору

На перемене.

Мы мало помним один о другом;
У нас нет
Особого мнения
Друг о друге.

...Но все изменилось
В природе кругом,
Когда ты из нашей округи
Перебрался в новый район!

Вместе теперь
Мы идем
На проспект
После уроков,
И я уже знаю,
В кого ты влюблен!
А ты знаешь, как мне одиноко!

У тебя проездной
Шикарный билет
На городской автобус,
А я, простившись
С тобой,
Домой

Бодро шагаю
По глобусу.

Всего триста метров,
Чуть больше шагов,
Чтобы дойти
До проспекта,

Но сколько
При этом
Слов
Про любовь
Можно сказать,

Сколько
Выдать
Секретов!

...И многое станет
Ясно для нас,
Новых счастливых друзей:
Ясно, что дружбу можно догнать,
Если не гнаться за ней!

И тогда:
Два неярких в тумане огня

Засияют салютами счастья!

Два неполных
Хлынут через края,

Два скептика
Снимут кепки,
И каждый начнет молиться:
«Пусть Чудо Дружбы случится
Не только со мной одним!»

Два бедняка, как один,
Хором скажут:
«Закройся, Сим-сим!
Не открывайся, Сезам!

Кладов твоих нам не нужно!
Мы
Богаче
На целую Дружбу!
Алладин
Позавидует нам!»

...Кленов пылали костры,
Шуршала сухая листва,
Когда на школьном дворе

Я вспомнив вдруг те слова:
«Потому что Ты
Это Ты!
Потому что Я
Это Я!»
И разгадал секрет!

Сладкая грусть бытия
Пронзила мне сердце насквозь,
Потому что Я
Это Я,
И Все на свете всерьез,
И Мысль ясна лишь тогда,
Когда
Сам
До нее дорос!

...Я думал о силе и слабости слов,
О том, что СМЫСЛ
Чашки весов:
На одной из них Мир,
Мысль моя
На другой:
Наш Смысл
Равновесный, общий, живой!

Слова скажут о Мысли
Всей мощью своей,
Если в штампы ты их не стираешь,
А щедрой рукой для хороших людей
Слов тайники раскрываешь!

Тогда Слова
Не гул пустоты,
Не тлен и прах бытия...
Тогда они правдивы, просты,
Нужны,
Как свет маяка!

**...Потому что ты Это ты... Потому что я Это я... По-
тому что
У нас есть «Мы»**

Мария

(из истории наполеоновских войн)

Мария была испанкой.
Она родилась крестьянкой
Да так и жила крестьянкой
Между Бургосом и Саламанкой!

Чему быть, тому и случиться...
Не вышла Мария за принца!
Для счастья хватило солдата...
Потом он пропал куда-то.

Французы явились мором;
Между горами и морем
Шла война, и люди страдали...
Тогда многие пропадали.

Сад остался, и дом, и сынишка,
Черноглазый бойкий мальчишка,
Был Хуан, неплохой сосед...
Хотя не было в доме излишков,
Лето прожили без больших бед!

...Снова шинели и ранцы
Надела старушка Европа...
Пятнадцать лет с корсиканцем!
Не повоюй, попробуй!

Он вьется задиристым чертом.
Вещает о воинской славе.
Молчит о жертвах без счета!
На войне чем славней, тем кровавей!

Он всем хочет быть угоден!
Щедрее он с каждым годом!
Народам дарит свободы,
А родственникам
Народы!

Испания? Экая малость!
Корона Жозефу досталась,
Брату Наполеона!

Корона со знатью и троном,
Храмами и крестами...
Лишь народ ему не достался!

Затаились, молчат угрюмо,
Темпераментные стародумы.

Не признали Жозефа
За шефа!
Захватчикам тут не до смеха:
Восстание множится эхом!

Давно на землю иберов
С оружием не приходили...
Здесь хватит бойцов загорелых!
Тут есть, кому взяться за вилы!

...Пришли и в деревню Марии
Солдаты Наполеона....
Испанкам о дружбе и мире
Они щебетали влюбленно!

Но ночью в дозор уходили,
И выстрелы раздавались,
И много братских могил
У засек и засад появлялось.

В них лежали бойцы-партизаны...
Скоро пуля нашла и Хуана.

...Враги отобрали запасы,
Как в страшном сне стало ясно:
Не выжить Марии с сыном,

Не пережить вдвоем зиму!

Ведь у Мигеля все съели,
Хосе закололи штыками;
Потравили у Хуго посевы,
Завалили колодец телами.

Каждый вечер на кухню ходит
Офицер, и несносное мелет..
«Ваши братья в нашей пехоте!
Ваши сестры в наших постелях!

За нами Великая Франция!
Бонапарт, бог войны,
Наш Арес:
Покоритесь силе, испанцы!»
«Омерзителен этот франсес!»

Мария слушает молча,
Лишь кровь к лицу приливает.
Обида ко мщению взывает!
«Ну, погоди, гальский кочет!
Настанет и твой черед!»

Мария случая ждет...

...Солнце стояло высоко.
Давно пробудилась природа,
Когда пришел издалека
Отряд из ночного похода.

На кухню прошел офицер:
«Поесть приготовь нам, мухер.
Я замерз, я устал убивать...
В ночь мы уходим опять...

У интенданта возьмешь крупы
Да побольше масла и соли!
В глазах моих сон,
Их усталость слепит...
Тоскою убийцы я болен!

Зайти бы сейчас в родительский дом!
Обнять папà и мамàн!...
Проклятый испанец упрям, как баран!
Ну, когда ж мы вас всех перебьем?!

...Закипела вода.
Сварилась крупа.
Вынесли в сад котел.

Сказал офицер:

... Не взыщи,
«Кума!
Не верить врагам
Наш долг!

Война всех нас сводит с ума!
Прежде поешь сама!

... Вы, испанцы, странные люди!
Играете в игры со смертью!
Но мне рано с арены на вертел!
Мой вулкан и смерть не остудит!

К Марии сын подбежал...
Уткнулся лицом в подол...
«Нам чужой каши не жаль:
Пусть и он сядет с нами за стол!».

... Мария
Медленно ела,
Сын чмокал, измазав рот кашей.
На пищу набросились смело
Солдаты, изголодавшись!

Опустошили целый
Котел, разлеглись под вишней...

...Упал со скамьи мальчишка,
Лицо его посинело.

Потеряла сознание Мария...
Красной пеной
На блузе белой
Смерть солдатам нарисовала
Треуголку и нос кинжалом:

Их кумира, властителя мира,
Корсиканского генерала
Всем знакомый
Надменный профиль!

Задрожали усы у капрала:
«Нет, не бог он, а Мефистофель!»

Солдаты глядели молча:
Ужас не знает слов!...
Кого-то боль стала корчить,
Взвыл кто-то, как стая волков!

Вдруг стало темно, как в могиле!
Демоны смерти парили.
Мозги растворила паника...
Так мертвая мстила Мария

За гибель мужей, за Испанию!

...Земляки ее рядом с Хуаном
Вместе с сыном похоронили
Перед вечно живым океаном,
Над бурным Бискайским заливом.

Война между тем не кончалась.
Бонапарту все чаще мечталось
О богатствах Восточной Страны,

Как тигр по свежей крови
Арес тосковал по Московии...
Он и дня бы не смог без войны!...

Моя бездомная страна (Мемуары счастливого неудачника Коли Агуреева, чуть было не разлюбившего ближнего своего)...

Необходимое разъяснение

Господа сионисты и прочие еще умеющие читать!
Я рассказал всего лишь об одном частном случае!
Частном и довольно несчастном!

Предупреждаю стоически:

Здесь не надо искать типического

Ну почему вы все всегда обобщаете?

Это же пошло, в конце концов!!

Многие евреи, бесспорно, достойны любви
и ее высшей формы: уважения.

Не я говорю, что все евреи плохие!

Я стараюсь, по возможности, не говорить глупостей!

Не я строил Освенцим и Бухенвальд.

Не я погубил в 2010 году

В Палестине

Пятьсот двадцать две детской и женской души

В отместку за гибель двух израильских солдат.

Почему люди воюют с пустяками

и в упор не видят ужасного, если ужас

прячется за национальную ширму??

Он пришел ко мне

Из-за трех морей!

Я принял его как брата!

Он был остроумен, как сто чертей,

Гениален, по-своему, как Леонардо.

Я ценил его за внимательный ум,

Принимал как доброго друга!

Он мог продать эскимосам самум,

Папуасам сибирскую выюгу!

Пожалуй, он не был мелочно скуп,

Знал меру вещей, и жил не спеша.

Был разным, бывал даже пошл и груб,

И жертвовал многим для барыша!

Он однажды сказал мне:

Твое вино
Вкуснее любого другого!»
Я налил ему, ведь вино нам дано,
Чтоб мы им делились, как словом!

«Спасибо» сказав, он выпил вина
И продолжал смелей:
«Мне очень нравится твоя жена,
А я очень нравлюсь ей!»

Я взгляд уронил, тяжелый, как лом,
Хрустнуло сердце под каблуком,
...Я никого не держу силком!
Если любовь, не буду мешать!

«Стыдно признаться,
Сказал он опять,
Знаешь, я как-то чертовски устал:
Мой дом то машина, то Курский вокзал!
Жену в машину не прописать!...
Куда мне ее девать?

И, выдержав паузу, с невольным стыдом:
«Старик, не поможешь... с жильем?
Помоги, старина, сделай милость!
Ты ж добрее Деда Мазая!»

Тут вдруг жена появилась,
С неискренними слезами,
Словно стояла за дверью.

«Я все же не верю.
Скажи,
Это правда?»
Она тихо ответила:
«Да!»

В самом деле, зачем разведенному дом?
Чтобы скучно спиваться в нем?
С тоской перелистывать фотоальбом?
Разогревать невкусный обед?
Помнить то, чего нет
И не будет потом?

Грустить о потерянном времени
С Прустом?
Нет,
Не хочу!
Слишком грустно!

«Какое ты
Гнусное существо!»

(Это ему,
Новому мужу моей жены!)

...И хлопнула дверь!
И новая жизнь
Началась, как всегда,
Не желая того!

На мне не было ни черта!
Роскошь нищего нагота!
Был только пастушеский кнут,
Да сокровищница минут,
Да мой сладкий,
Мой горький
Напрасный мой труд:
Жизнь, читаемая «с листа»!

Я был счастлив и гол, как Адам!
И наивен, как он, точь-в-точь!
Я вдруг понял, что истинный храм
Похож на зимнюю ночь.

Он открыт всем ветрам,
Этот храм!
Каждый миг
В нем

Зачатие и крест!

Каждый миг
Величия жест,
Длань,
Подъятая к небесам,
Указующий перст
Судьбы...

Каждый миг
Это то, что есть!
А еще то,
Что может быть!

Миг:
Беспечной Природы
План,
Сердцевина
Бытийной Сути
Делит
Вечность
На «Было»
И «Будет»»,
Делит
Вечность
Напополам!

...Предан другом,
...Оставлен женой:
Избавлен от фальши двойной!

Было холодно,
Было темно,
И мне стало
Вдруг
Все равно,
Мертвый я или живой!

В белых руках Зимы
Мелькало веретено!
Снег под взглядом моим
Кружил
И сверкал,
Как давным-давно
Детским прозрачным сном!

И пела
Пурга
Канон!
И кружила меня Метель,
И шуршала, как ласковый шелк,
Зазывая в свою постель!

Но я все-таки шел и шел,
Становясь с каждым шагом сильней!

...Есть в ритме движения,
Есть в каждом шаге
Первородная магия!
Нечто древнее
Мыслей и чувств
И выразительней
Их выражений...

В ту первую ночь
Без очага,
Когда
Пела
Пурга
Канон,
Я был
Первобытен,
Как Крон
И не знал я еще отчаяния...

...Хорошо жить бездомным в столице!
Здесь можно помыться
В санитарном приемнике,

Хорошо подкормиться
В собачьем питомнике,
И на помойках

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.